

ВОЛШЕБНЫЙ

В гостях у Образцова

Татьяна Тэсс

Фото Дм. Бальтерманца
и Н. Крацина

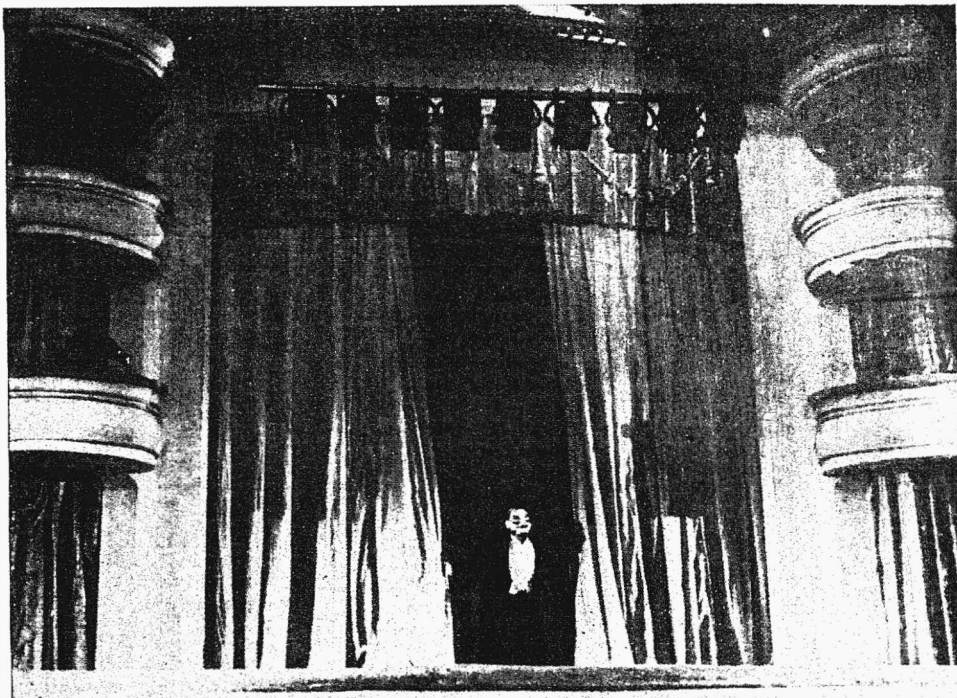
1

У Ганса-Христиана Андерсена есть сказка о соловье. Многие из нас любили её в детстве. В этой сказке рассказано о соловье, который пел так хорошо, что даже бедный рыбак, удрученный заботами, заслушивался его и забывал о своём невеле. Соловей пел до того хорошо, что его заслушалась даже Смерть и ушла от умирающего.

Когда соловей спел ей о тихом кладбище, где цветут белые розы, благоухает бузина и на свежей траве лежат, как роса, слёзы, — такая доска вдруг охватила Смерть по своим саде, что она свилась в белый холодный туман и вылетела в окно...

В той же сказке было рассказано об искусственном соловье, который сидел в клетке, вертел головкой и мог тридцать три раза подряд спеть одну и ту же песню. Это был отличный механический соловей.

Мы сохранили в своей памяти обеих птиц, сказка эта жива для

Исобычное зрелище разыгрывается крошечными артистами на миниатюрной сцене так искусно и убедительно, что зритель верит, будто и в самом деле он присутствует на обыкновенном концерте. «Обыкновенный концерт» — так и называется последний спектакль Центрального театра кукол. Здесь всё, «как у взрослых». Хлопочут осветители. Зажались софиты. Раздвинулся занавес — и на эстраде появился «самый настоящий» конференсье...

нас даже сейчас, когда мы стали взрослыми, ибо в ней есть и настоящая поэзия и мудрость.

Первый раз в жизни я увидела механического соловья несколько дней назад, когда была в гостях у руководителя Центрального театра кукол С. В. Образцова. Соловей был совершенно такой, как в сказке Андерсена. Он сидел в клетке, вертел головкой и, если его завести ключиком, мог тридцать три раза подряд спеть одну и ту же песню.

Образцов, умеющий вдохнуть силу жизни в своих кукол, уважающий их индивидуальность, их «душу», любовно собирает в своём доме механические чудеса, мир волшебных вещей, которым даны

раз и навсегда одни и те же превращения.

2

Поведение кукол Образцова на подмостках заслуживает особого разбора. Пожалуй, никто не уместит так внимательно относиться к кукле, как Образцов. Он всегда стремится очень точно понять, какой жест, движение, интонация наиболее ей присущи для выражения той или иной мысли.

«Сфера действий» кукол оказалась шире, нежели мы представляли ранее. Кукла может изображать человека, имитировать его поведение, чувства, подражать внешности или повадкам. Она может быть зверем, птицей, говоря-

щим тигром или выросшим в джунглях мальчиком Маугли.

Но кукла может и пародировать человека, быть очень злым шаржем на тот или иной персонаж.

Она подмечает его недостатки, высмеивает их с поразительной злостью и остроумием. Ого, как раздольяется она с некоторыми персонажами! Кукла высмеивает людей, которых мы иногда можем встретить на концертной эстраде, их банальность или отсутствие изысканности, их претензии или пошлость. Берегитесь! она может посмеяться и над вами, если вы не обнаружили хорошего вкуса.

Это мы видели в новом спектакле Центрального театра кукол, ко-

Громким хохотом встречает зритель выступление «цыганского хора» знаменитой филармонии под управлением Саши Пашкина. Под гитарный перебор, среди аляповатых палым, цыганки прихорашиваются перед солистом выступлением. Песни и пляски с присвистом и с бубенцами, манеры каждого хориста, запоминающиеся благодаря ювелирной работе кукловодов, — всё это ёдко высмеивает «цыганину» дурного пошиба, которая по недоразумению перекочевала из захудалого ресторана на нашу эстраду.

В двух больших отделениях «Обыкновенного концерта» занято свыше 200 кукол, которые представляют собой не все знакомые нам эстрадные жанры. И «блестящая» опереточная пара, и всклокоченный унылый аккомпаниатор, и солисты-певцы, и джаз — всё подвергается уничтожающей критике этого остроумного, увлекательного спектакля. «Посещая концерты дружок, помните, пожалуйста, нас», — с такими словами обращаются к зрителю талантливые участники спектакля в своей прощальной песенке.